

ОБЩЕЕ ДѢЛО

1. Обреченность эмиграции

Когда среди нас возникает вопрос о смыслѣ нашего эмигрантскаго существованія, о возможностяхъ преодоленія отрицательныхъ и тягостныхъ явленій эмигрантской жизни, о нашемъ отношеніи къ событіямъ, совершающимся на родинѣ, и возможности нашего участія и вліянія на ходъ событій в Россіи, эти законные и животрепещущіе вопросы постоянно наталкиваются на пессимистическій и авторитетный отвѣтъ: эмиграція по сути своей обречена на полное безсиліе, на духовное разложенеіе и, в конечномъ итогѣ, на полнѣйшее разсѣяніе и исчезновеніе в пустомъ пространствѣ. Всѣ усилія эмиграція отстоятъ свое физическое и духовное существованіе бесплодны и напрасны. Этотъ жестокій приговоръ подкрѣпляется многочисленными примѣрами из исторіи различныхъ народовъ, эпохъ и революцій и обосновывается болѣе или менѣе объективными доказательствами, что эмиграція есть оторванность от родной почвы, исключенность из родной стихіи языка, быта, вѣрованій, привычекъ, климата, ландшафта и т. д. Выключенность из родной стихіи обрекаетъ людей, находящихся в эмиграціи, на ирреальное существованіе или на денационализацию. Такимъ образомъ банкротство эмиграціи есть печальныйъ результатъ объективнаго положенія вещей. На этотъ жестокій и авторитетный отвѣтъ, какъ будто нечего возразить. Онъ принимаетъ в устахъ утверждающихъ его отгѣнокъ непреложнаго социологическаго закона, которому приходится только подчиниться, какъ печальной и неизбѣжной необходимости.

И вотъ когда вновь и вновь обдумываешь всѣ про и конга, всѣ тезы и антитезы, связанныя с этимъ проклятымъ вопросомъ, в душѣ поднимается бунтъ противъ этой жестокой и несправедливой необходимости, противъ этого несправедливаго приговора. Наше моральное «я» не мирится с этой научной и объективно доказанной предопредѣленностью. Я увѣренъ, что и большинство русскихъ, в особенности молодыхъ русскихъ людей, жаждающихъ живой, осмысленной дѣятельности, не можетъ примириться с мыслью о моральной и духовной смерти. Кто хочетъ жить и свою жизнь сдѣлать осмысленной, будетъ искать другихъ рѣшеній. Такъ мы и видимъ на самомъ дѣлѣ. Несмотря на ясно и опредѣленно высказанный тезисъ, который всѣмъ извѣстенъ, люди не успокаиваются, продолжаютъ искать, на что-то надѣяться, что-то строить, опять разочаровываются и все вновь и вновь с новыми надеждами и вѣрой продолжаютъ свой скорбный эмигрантскій путь. Этотъ объективно обоснованный тезисъ вступаетъ в конфликтъ с нашей совѣстью, в конфликтъ с жизнью. Правильенъ ли онъ? Если безсмысленность существованія эмиграціи, ея духовное банкротство предопредѣлены, поищемъ причинъ этой предопредѣленности. Найти истинную причину

явления, значит во многих случаях овладеть ключом, который отпирает и запирает замок предрѣшенности событія. Анализ предрѣшенности нашего существованія сам по себѣ задача достойная и неотложная. Разрѣшеніе этой задачи есть наше первое «общее дѣло».

2. Общее дѣло

Представленіе об отрицательной предопредѣленности эмиграціи вытекает, мнѣ кажется, из укоренившагося в нашем сознаніи общаго представленія о человѣческом обществѣ, государствѣ и человѣческой дѣятельности, на основаніи чисто формальнаго опредѣленія государства, как территоріи, населенной опредѣленным народом (націей), объединенным опредѣленным законом и правительством, короче, как территоріи, народа и правительства. Для нормативнаго юридическаго сознанія наличность этих трех данностей достаточна, чтобы то или другое общественное образованіе признать за государство. На этом опредѣленіи основано признаніе С.С.С.Р., как государства. Великое общественное движеніе конца 18-го вѣка искало другого, менѣ формальнаго принципа государственности, и увидѣло его в «общественном договорѣ». Эти два опредѣленія, два пониманія государства и человѣческаго общества до сих пор живут в нашем сознаніи и формируют наши представленія. Они кажутся мнѣ неполными, а потому невѣрными. Юридическое опредѣленіе трехчленно, при чем является непонятным, что связывает в одно цѣлое три основныя стороны государственности: территорію, народ и правительство. Опредѣленіе государства, как общественный договор, одночленно, но и оно слишком отвлеченно и формально, направлено явно не на суть, не на первоначальное, а зависимое. Мы понимаем государство и человѣческое общество, как «Общее Дѣло», принципы котораго намъ бреваемся вкратцѣ развить в нижеслѣдующей главѣ, и даем государству новое опредѣленіе, основанное на философіи общаго дѣла: «Государство есть человѣческое общество, объединенное общим дѣлом, направленным к утвержденію жизни на опредѣленной территоріи и осуществляемым особенной государственной и общественной организаціей, правительством и другими учрежденіями». Опредѣленіе государства, как общаго дѣла, устраняет недостатки юридическаго и политическаго пониманія и указывает на первостепенную и основную сущность государственнаго существованія людей. Общее дѣло опредѣляет каждую из трех государственных стихій: и территорію, и народ, и правительство и объединяет их в органическое единство. Там, гдѣ возникло общее человѣческое дѣло, там уже есть всѣ элементы нарождающейся государственности, никак дагося общественнаго единства. Муравьиное сообщество, которое справедливо понимается как прообразъ человѣческаго государства, является таковым не потому, что нѣ-

сколько тысяч особей живут в одной кучѣ и обладают опредѣленным распорядком жизни, а потому, что у каждой муравьиной семьи имѣется общее дѣло, которое и заключается в первую очередь в созданиі муравьиной кучи, в отстаиваніи опредѣленной территоріи для своего существованія, в защитѣ своего дома и дѣла от нападеній и т. д.

Общее дѣло, а с ним и государство возникает для удовлетворенія простѣйших потребностей человѣческаго существованія и укоренено на первоначальных ступенях развитія в биологіи: необходимость в защитѣ от холода и голода, борьба с дикими звѣрями, защита от нападенія враждебных племен. Постепенно общее дѣло расширяется и развѣтвляется. В него входит все больше духовных, культурных моментов, которые органически срастаются с главным стволом общаго дѣла. Современное государство подобно могучему многовѣковому дереву, которое сохраняет все существенное, выращенное в прежніе юные годы и каждый год дает все новые почки, вѣтки и цвѣты, новые корневые побѣги и новыя отложенія на своем стволѣ. Государственная жизнь народов проявляется в многоразличных формах, зависящих от организациі общаго дѣла. Окидывая бѣглым взглядом извѣстный нам отрѣзок историческаго существованія, можно замѣтить нѣкоторую эволюцію, или восходящую линію развитія общаго дѣла: от маленьких государств-республик Эллады до современных сложных государств-имперій.

Устойчивость этих образованій зависит от двух условій: от дѣйствительнаго осуществленія общаго дѣла внутри государства и от столкновенія с другими государствами.

Россія является государством еще становящимся, еще не развернувшим во всю ширину своих возможностей. Поэтому она предстает нам как нѣкій еще неясный в своих деталях замысел о каком-то новом и грандіозном общем дѣлѣ. В настоящей статьѣ нѣтъ возможности развернуть в полной мѣрѣ этот взгляд на Россію, как на потенціальное государство какого-то новаго еще не бывшаго типа, которое является преодоленіем всѣх до сих пор достигнутых ступеней государственнаго развитія и синтезом всѣх бывших до сих пор состояній. В Россіи прошлой, дореволюціонной мы видим только отдѣльные неясные намеки на это грандіозное становленіе. Трагедія Россіи заключается в том, что ни власть, ни общество, ни народ в цѣлом не поняли великих исторических задач своего времени, не могли обосновать и организовать новаго общаго дѣла, — и в результатѣ русская государственность сорвалась в пропасть. В недалеком будущем мы постараемся раскрыть эту проблему полнѣе. В настоящем достаточно указать, что новое русское общее дѣло, намѣчавшееся ходом русскаго историческаго процесса, но не осуществившееся бла-

годаря срыву в революцію, ставит к разрѣшенію кардинальнѣйшіе вопросы нашего зѣмного существованія.

В силу вышеизложеннаго современное состояніе русскаго государства С.С.С.Р. ни в коем случаѣ нельзя признать за настоящее государственное состояніе, несмотря на то, что и территория, и народ, и правительство в нем представлены. В современной Россіи отсутствует главный стержень государственности: общее дѣло. С.С.С.Р. есть состояніе, при котором отдѣльныя стихіи государственности возстали одна против другой, власть против народа и народ против власти. То общее дѣло, которое власть навязывает силой русскому народу, воспринимается послѣдним, как рабство, как враждебное и чуждое дѣло. С.С.С.Р. есть безумная попытка организовать государство против общаго дѣла.

Заключаем. Государство есть прежде всего общее, всенародное дѣло. Всякое государство существует, пока каждый член его так или иначе признает это общее дѣло. Революція есть отказ народа от общаго дѣла, которое перестает его удовлетворять. Революція есть развал общаго дѣла. Кризис сознанія, перерыв традиціи суть только спутники разрушающагося общаго дѣла, спутники и тревожные симптомы, сигналы. Наша величайшая из всѣх революцій дает этому яркое доказательство. Тщетно искать причин революціи в кризисѣ религіознаго, нравственнаго, правового и т. п. сознанія. Всѣ эти кризисы мы можем во всякой революціи легко обнаружить, но всѣ эти явленія ни в коем случаѣ не указывают на главное, на основную причину революціи. Основная причина глубочайшей русской революціи заключается в утерѣ основной массой русскаго народа, крестьянством и, отраженно, интеллигенціей, смысла их повседнежнаго труда, в неоправданности общаго дѣла, безперспективности существованія. Эта революціонная ситуація создавалась благодаря далеко зашедшему процессу аграрнаго перенаселенія страны, связаннаго с ним обнищанія, разложенія народнаго трудового быта, утери надежды на цѣлесообразность дальнѣйшаго хозяйствованія. Только этим можно объяснить длительность, болѣзненность и глубину революціоннаго взрыва.

Революція есть отказ народа от неудовлетворяющаго народ общаго дѣла и развал этого общаго дѣла. Эмиграція есть сознательная или насильственная выключенность из общаго дѣла и невключенность ни в какое другое общее дѣло. Эмиграція, как правило, защищает себя от включенія в другое чуждое общее дѣло, т.-е. от денационализаціи. Она не может также согласиться на то общее дѣло, которое возникает послѣ революціи на родинѣ. Эмиграція противостоит таким образом и тѣм государствам, в которых она временно находит приубѣжище, и новой пореволюціонной государственности, создающейся на родинѣ. Оправданность и смысл эмиграціи всецѣло опредѣ-

ляется тѣм, какая у нея есть возможность для новаго общаго дѣла, как зародыш или как закваска новой государственности.

Мы думаем, что такое общее дѣло для русской эмиграціи есть. Прежде чѣм приступить къ раскрытію его, необходимо еще подробнѣе проанализировать понятіе и содержаніе, идеальную сущность «общаго дѣла».

3. Основные принципы общаго дѣла

Чтобы избѣжать недоразумѣній, выясним прежде всего наше отношеніе къ знаменитому русскому философу Федорову и къ его труду «Философія общаго дѣла». Автор ни въ какомъ случаѣ не согласен съ основной идеей Федорова, идеей воскрешенія трупов. Воскрешеніе мертвыхъ есть дѣло Божіе, а не человѣческое. вмѣстѣ съ тѣмъ автор признаетъ за Федоровымъ его огромное значеніе, какъ перваго мыслителя и обоснователя общаго дѣла. Въ нижеизложенномъ найдется много общаго съ философій Федорова.

Философія общаго дѣла есть попытка синтеза между идеей и бытіемъ. И идеализм, и матеріализм, въ отдѣльности взятые, суть разрывъ съ жизнью. Доведенные до крайности, они всегда въ томъ или другомъ пунктѣ вступаютъ въ конфликтъ съ реальной жизнью. Философія общаго дѣла есть попытка утвержденія жизни. Если идеализмъ есть отрывъ въ высь, а матеріализмъ закапываніе внизъ, то общее дѣло должно представлять собой воссоединеніе этихъ началъ, выражающееся въ духи волеустремленіи къ устроенію жизни черезъ человѣческую практику. Общее дѣло утверждаетъ такимъ образомъ одухотвореніе матеріи и воплощеніе духа. Этотъ синтезъ не возможенъ ни въ отвлеченномъ мышленіи, ни въ мертвой матеріальности, представляющихъ какъ бы статическое начало бытія. Онъ возможенъ въ движеніи, въ энергіи, въ дѣятельности одухотворенныхъ существъ: людей. Такимъ образомъ общее дѣло всецѣло утверждается въ православномъ религіозномъ сознаніи на догматѣ воплощенія духа и воскрешенія плоти, на сознаніи утверждающемъ, что вѣра безъ дѣла мертва.

Общее дѣло въ своей духовной и матеріальной сторонѣ не можетъ обойтись безъ опредѣленнаго представленія о свободѣ воли. Для общаго дѣла является одинаково неприемлемымъ признаніе какъ абсолютной свободы воли, такъ и абсолютной детерминированности. Бесплодный философскій споръ между сторонниками свободоволія и предопредѣленности общее дѣло устраняетъ совсѣмъ, вводя понятіе доброволія и зловолія. Въ этомъ пунктѣ абстрактныя добро и зло связываются съ живой практикой бореній и побѣдъ въ человѣческой душѣ. Общее дѣло отсюда должно быть морально обосновано. Понятіе доброволія спасаетъ общее дѣло отъ своеволія и произвола, въ которые впадаютъ защитники абсолютной свободы воли, спасаетъ и отъ рабства слѣпымъ за-

конам природы, от рабства желѣзной необходимости. Но добровольно не отрицает этих антиномичныхъ категорій, а синтезируетъ ихъ, приводитъ въ опредѣленную координированность и утверждаетъ, что въ общемъ дѣлѣ производъ и своеволие ограничены жизненной необходимостью, добровольно признаваемой, а подчиненіе слѣпой необходимости преодолевается свободными и разумными усиліями человѣческихъ воле, управляющими, благодаря знанію законовъ природы, процесса-ми естества.

Понятіе общаго дѣла обладаетъ нѣкоторыми свойствами, необходимыми для утвержденія общности человѣческихъ интересовъ, дѣятельности и судьбы людей. Во-первыхъ, общее дѣло имѣетъ тенденцію включать въ себя все разнообразіе различныхъ человѣческихъ дѣятельностей, какъ бы сильно ни разнились отдѣльныя человѣческія поприща. Во-вторыхъ, идея общаго дѣла укоренена въ человѣческой душѣ религиознымъ основаніемъ и душа человѣческая, какъ многострунный музыкальный инструментъ, отзывается на общее дѣло, различаетъ общее отъ частнаго, доброзоліе, съ которымъ оно консонируетъ, отъ диссонирующаго ей зловолія. Такимъ образомъ, общее дѣло не только опредѣляетъ всякую человѣческую дѣятельность, какъ общую, но и обладаетъ нѣкоторой вовлекающей, притягивающей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принуждающей, силой, стремящейся индивидуальныя и разрозненныя человѣческія воли и дѣйствія включить въ электромагнитное поле общаго дѣла. Практически, въ общемъ дѣлѣ могутъ и должны объединяться люди самыхъ различныхъ профессій, умственныхъ уровней, степеней развитія, наклонностей и вкусовъ, крестьянинъ и рабочій, сапожникъ и художникъ, политическій дѣятель и кабинетный ученый, воинъ и монахъ. Для этого необходимо только наличіе общаго дѣла и добровольнаго его признанія.

Теорія общаго дѣла утверждаетъ, что государственно-политическая жизнь людей является слѣдствіемъ органически возникающаго и развивающагося общаго дѣла. Человѣческое общество не есть слѣдствіе общественнаго договора, борьбы классовъ и т. п., а слѣдствіе общаго дѣла людей. Поэтому даваемое современнымъ государственнымъ правомъ опредѣленіе государства, какъ территоріи, народа и правительства, неполно, статично и неправильно. Государство есть, съ точки зрѣнія философіи общаго дѣла, человѣческое общество, объединенное общимъ дѣломъ, направленнымъ къ утвержденію жизни на опредѣленной территоріи и организованнымъ какъ опредѣленная власть. Теорія общаго дѣла не только указываетъ на главную сущность общественной и государственной жизни, но и рѣшительнымъ образомъ охраняетъ человѣчество отъ стихій анархіи, очень сильной въ хаотической душѣ русскаго человѣка. Она представляетъ государственную жизнь не какъ идеалъ, но какъ вѣчно мѣняющееся, облагораживающееся и не-

обходимое дѣло; противленіе которому является своевоіем и грѣхом против моральнаго закона и жизненных велѣній.

В каком-то отдаленном и идеальном будущем общее дѣло представляется как объединеніе усилій всѣх людей, населяющих земной шар, усилій направленных к преобразенію жизни. Общее дѣло утверждает причастность каждаго человѣка, каждой націи, любой человѣческой группировки к общему вселенскому человѣческому дѣлу. С точки зрѣнія общаго дѣла, европейскія государства переросли в настоящее время рамки національнаго общаго дѣла, но не осознали еще насущной необходимости новаго общаго дѣла в европейском масштабѣ.

Общее дѣло утверждает, что историческій процесс не случаен и не безсмыслен (утвержденія, к которым приводит современная наука, не служащая общему дѣлу), а является процессом, направленным доброй волей к преобразенію жизни. Трагичность исторіи человечества зависит от борьбы доброволія со зловоіем.

Современное состояніе и жизнь государств должны быть подвергнуты болѣе глубокому анализу с точки зрѣнія общаго дѣла. Даже при поверхностном взглядѣ на современную политическую жизнь становится ясным глубочайшій кризис, переживаемый современным человечеством, — болѣзнь общаго дѣла. Эту болѣзнь замѣчаем мы как во внутренней жизни каждаго государства, так и во внѣшней, міровой политикѣ. Во внутренней жизни многих государств мы наблюдаем распад общаго дѣла, выражающійся в утвержденіи зловольнаго, индивидуалистическаго, зоодарвинистическаго примата частнаго над общим (послѣ нас хоть потоп; на наш вѣк хватит, и т. д.). Во внѣшней политикѣ государства выступают как злая воли, не преобразующія землю и жизнь на ней, а искажающія ее. Таков современный имперіализм, стремящійся к ограбленію міра в пользу дарвинистическаго человѣка. Общее дѣло отнюдь не против имперіализма, если он является слѣдствіем органически развивающагося общаго дѣла, если он направлен доброй волей к утвержденію и преобразенію жизни, если он стремится не к оголенію жизни, а к ее обогащенію.

Общее дѣло утверждено в религій. Оно опирается на моральный принцип доброволія. Человѣческій разум и физическія способности человѣка, как разумно дѣйствующаго в матеріальном мірѣ существа, утверждающаго жизнь и преодоляющаго разложеніе жизни — смерть, их общее дѣло рассматривает как орудіе доброй воли. Поэтому для философіи общаго дѣла важна не гносеологія, а общая методологія мышленія и дѣйствія. Эта методологія ясна и вытекает из понятія общаго дѣла. Мышленіе ни трансцендентно, ни имманентно, ни тѣм болѣе не матеріально, оно проэективно. (Утвержденіе Федорова). Оно должно создавать идеальные образы космоса, жизни, от-

дѣльных предметов. Это дѣло — общее дѣло науки, искусства и философіи. Таким образом мышленіе и вытекающая из него разумная человѣческая дѣятельность по принципам общаго дѣла являются соучастіем разумных существ в замыслѣ Бога о мірѣ. Идеальные образы преобразенной дѣйствительности не должны быть пустыми фантазіями, но проэктми, планами, подлежащими немедленному осуществленію общими усиліями людей. Всякое научное мышленіе поэтому направлено с одной стороны на познаніе естественных, органических отношеній между явленіями и предметами природы и живых существ (естествознаніе и обществовѣдѣніе), а с другой на изысканіе возможностей преодоленія, при помощи познанія природы, слѣдующих ей сил.

Пропаганда общаго дѣла существеннѣйшим образом отличается от других пропаганд, напримѣр, партійных, тѣм, что она обращается к каждому человѣку и считает каждого человѣка принципиально необходимым для общаго дѣла. В этом большое преимущество идеи общаго дѣла перед всѣми другими. С самаго начала она стремится объединить людей, а не раздѣлять.

Мы утверждаем, что для эмиграціи существует большое и захватывающее общее дѣло, которое является предпосылкой осмысленія нашего существованія, предпосылкой для включенія эмиграціи в будущее общее русское народное дѣло. Трудность осуществленія общаго дѣла эмиграціи заключается в сложности самаго дѣла, в сложности духовной и политической обстановки. Проведеніе общаго дѣла в эмиграціи требует повышенной гражданской добродѣтели. Оно не налаживается благодаря своеволію и безотвѣтственности отдѣльных лиц, перед которыми находится слишком много соблазнов и возможностей отказаться от своих трудных обязанностей, уклониться от категорическаго императива доброволія.

4. Общее эмигрантское дѣло

Эмиграція противостоит двум чуждым стихіям, от растворенія в которых она должна себя ограждать. Первая и основная — это враждебная стихія ложнаго и извращеннаго общаго дѣла, создаваемого на родинѣ коммунистической партіей, неприемлемаго для нас. Вторая — стихія чужога общаго дѣла, в которую поневолѣ окунается каждый эмигрант благодаря своему временному существованію. С этой послѣдней стихіей у каждого русскаго человѣка, кромѣ чуждых сторон, есть много общаго, так как каждое отдѣльное національное общество дѣло содержит элементы всемірности. Таким образом общее эмигрантское дѣло одной стороной соприкасается со своей родиной, другой со странами нашего разсѣянія, со всѣм земным міром. Третья сторона эмигрантскаго дѣла заключается в отстаиваніи своего права на существованіе, в отстаиваніи своей духовной свободы.

Задача эмигрантской дѣятельности по отношенію к родинѣ двоякая — положительная и отрицательная. Обратимся сначала к положительной задачѣ. Для общаго дѣла необходимо добровольное и свободное признаніе каждой личностью неизбѣжности своего труднаго и отвѣтственнаго эмигрантскаго состоянія и своего героическаго служенія. Наша душа должна обрѣтаться в постоянной и бодрствующей устремленности к родинѣ. Во всѣх наших дѣлах и мыслях нам должен предстать образ Россіи. Наши труды должны быть направлены на служеніе родинѣ. Это возможно только тогда, когда родина предстает нам очищенной от всѣх временных искаженій, как нѣкій идеальный образ. Для созданія этого образа требуется огромнѣйшее духовное усиліе. Необходим острый синтетическій взгляд на родину, на ея прошлое и настоящее, провидѣніе возможностей ея будущаго развитія. Этот образ не может быть фантастическим, он должен органически возстать на путях синтеза как матеріальных, так и духовных сторон жизни Россіи. Каждый русскій человѣкъ носит в своей душѣ этот идеальный образ Россіи, как зачаток или сѣмя. Оно заложено в его душѣ с момента появленія его на свѣтъ, оно возникает вмѣстѣ с таинственнѣйшим из чудес в жизни, а именно с чудеснѣйшим рожденіем его сознанія из мрака и пустоты. Оно укоренено в его сознаніи вмѣстѣ с первым ощущеніем луча солнца и радостью бытія, в первом словѣ на родном языкѣ. Этот образ растет и осмысливается во всей послѣдующей жизни. Здѣсь в эмиграціи мы должны заняться тщательным уходом за ним, развить неясный и недифференцированный намек в сознательное, наполненное конкретным содержаніем представленіе. Созданіе этого образа-идеала есть первая и необходимая задача общаго дѣла. Вот этому то очищенному от искаженій образу Россіи мы должны служить.

Могучій вихрь разбросал русских людей по всему міру. В свѣтѣ индивидуальнаго и обособленнаго человѣческаго сознанія этот фактъ является печальной и бессмысленной случайностью, но с точки зрѣнія общаго дѣла разсѣяніе русских людей по всему свѣту имѣет глубокій смысл и огромное значеніе. Впервые в исторіи большое количество русских людей принуждено жить продолжительное время в различных климатах, среди различных народностей, бытовых и трудовых условий. Принуждено не только наблюдать чужую жизнь подобно праздным туристам, но и бороться за свое существованіе, за свою духовную свободу, внося в эту чужую жизнь свое неотъемлемое от нашей души трагическое сознаніе. Русская коллективная душа накапливает грандіознѣйшій опыт жизни всего человѣчества, который не может быть получен никаким изученіем, никакими командировками. Не подлежит никакому сомнѣнію, что этот опыт будет имѣть колоссальнѣйшую цѣнность для Россіи. Но этот опыт может пропасть, не будучи своевременно упорядочен.

Двѣ положительныя задачи стоятъ передъ эмиграціей и ждутъ своего разрѣшенія: познаніе Россіи и использование опыта жизни людей всего земного шара для примѣненія его къ Россіи. Обѣ эти задачи служенія Россіи можно объединить в одномъ организаціонномъ начинаніи. Практически можно связать эту дѣятельность съ уже возникшими в различныхъ мѣстахъ разсѣянія курсами познанія Россіи, кружками родиноуѣдѣнія. Эти выдвинутыя самой жизнью организаціи нужно перорганизовать по принципамъ общаго дѣла. Задачу близкую къ принципамъ общаго дѣла ставитъ себѣ, насколько мнѣ извѣстно, берлинскій кружокъ родиноуѣдѣнія, организованный «Объединеніемъ русскихъ окончившихъ высшія учебныя заведенія за границей», ОРОВУЗ-омъ.

Берлинскій кружокъ родиноуѣдѣнія возникъ съ самаго начала в видѣ двухъ связанныхъ общей цѣлью и устремленіемъ образованій, раздѣленныхъ только организаціонно. Первая организація состоитъ изъ специалистовъ самыхъ различныхъ направленій, работающихъ научно в своей области. Дадимъ отъ себя этой организаціи на первый взглядъ громкое, но по существу правильное названіе «академія». Вторая организація по замыслу организаторовъ должна явиться свободной и болѣе или менѣе открытой кафедрой для проповѣди выработанныхъ въ академіи идей и рѣшеній, для подготовки научныхъ и практическихъ работниковъ въ дѣлѣ служенія Россіи. Это второе учрежденіе назовемъ «университетомъ». Дѣло, конечно, не въ названіяхъ, а въ той сущности, которая за нимъ скрывается. Сущность же этого начинанія, организаціонныя начала, постановка вопросовъ, методологія и вся устремленность въ работѣ весьма близко совпадаетъ съ нашимъ пониманіемъ служенія Россіи в эмигрантскомъ положеніи. Пожелаемъ же берлинскому начинанію дальнѣйшихъ успѣховъ, преодоленія всѣхъ трудностей, которыхъ такъ много в эмигрантскихъ условіяхъ, продолженія специфической эмигрантской болѣзни разложенія и т. д. и примемъ берлинскій опытъ, какъ примѣръ для организаціи подобныхъ начинаній въ другихъ странахъ. Организаціонный принципъ берлинскаго кружка примемъ за исходный пунктъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Академія состоитъ изъ различныхъ специалистовъ, работающихъ активно и научно в своей области. Кругъ лицъ, отобранный по этому признаку, самъ собой ограниченъ. Это ограниченіе, какъ ограниченіе чисто организаціонное, не противорѣчитъ идеѣ общаго дѣла. Для успѣшности работы в академическомъ планѣ ограниченіе должно быть еще болѣе узкимъ. Отъ каждаго члена академіи требуется добровольная и безкорыстная готовность работать на Россію, жертвовать частью своего времени на изученіе Россіи в опредѣленномъ направленіи, быть руководителемъ и организаторомъ коллективной, семинарской, исследовательской работы в той или другой области. Отъ него требуется далѣе сдѣлать еще одно усиліе надъ собой, а именно такъ измѣнить методъ и постановку изучаемаго вопроса, чтобы этотъ вопросъ былъ опредѣленной проблемой по отношенію къ Россіи, чтобы научная разработка вопро-

са давала то или другое рѣшеніе этой русской проблемы. Разберем какой-нибудь конкретный вопрос. Перед нами, предположим, вопрос шоссейнаго строительства. Специалист разрабатывающій этот вопрос в духъ «общаго дѣла», должен не только научно и объективно разобрать его, как он рѣшается современной наукой дорожнаго строительства, но должен поставить этот вопрос, как проблему для Россіи. Он должен быть отвѣтствен в этом вопросѣ перед Россіей. При такой постановкѣ сам собой выясняется истинный метод рѣшенія этой проблемы: 1) точное изученіе искусства строительства; 2) опыт строительства за границей; 3) изученіе возможностей и условий строительства дорог в Россіи (знакомство с геологіей, географіей и экономикой Россіи); 4) дѣловая и конкретная критика совѣтскаго строительства; 5) созданіе оправданнаго и отвѣтственнаго плана дорожнаго строительства для Россіи. Для выполнения работы по этой программѣ требуется специальное заграничное (и русское) образованіе, практическое знакомство со строительством, изученіе Россіи и совмѣстная дружная работа с другими специалистами, знаніе современнаго положенія вопроса в Совѣтской Россіи, умѣніе составить обоснованный научно, практически, экономически, конкретный план.

Можно насчитать нѣсколько десятков таких вопросов, которые являются в то же время проблемами по отношенію к Россіи. Вся жизнь в Россіи требовала и сейчас требует пересмотра и перестройки сверху до низу на началах новаго общаго дѣла: государственное устройство, мѣстное самоуправленіе, коммунальное хозяйство, организація сельскаго хозяйства, проблема заселенія Сибири, тайги и Туркестана, переселенческое дѣло, строительное дѣло, перестройка народнаго быта и т. д., и т. п. К рѣшенію всѣх этих проблем нужно привлечь опыт всего человѣчества. Этот опыт мы сейчас уже можем мысленно прикладывать к нашим русским условіям.

Постепенно в академіи будет накапливаться конкретный матеріал, облекающій живой плотью наше слишком общее и потускиввшее в изгнаніи представленіе о реальной Россіи. Постепенно будет создаваться общій, широко развѣтвленный и в идеалѣ всеобъемлющій план будущей нашей дѣятельности в Россіи. Вѣдь старая Россія лежит в развалинах, а новую, коммунистическую, мы не можем принять. Строить третью Россію мы можем только в том случаѣ, если к этому подготовимся, если мы сумѣем из огромной, разсѣянной и разложившейся эмиграціи составить сплоченную армію будущих работников Россіи.

Всеобщая эмигрантская «академія», если таковая появится в результатѣ отдѣльных начинаній, должна охватить для своего изученія всѣ области русской жизни. Она должна через «университет» призывать русскую молодежь к сознательному, положительному и твор-

ческому познанию Россіи, выработать для нея методы работы на принципах общаго дѣла и руководить ею работой.

В результатѣ этой работы будет возможно безошадное разоблаченіе совѣтской извращенности, основанное не только на политическом отталкиваніи, но и на глубоком пониманіи конкретной дѣйствительности. Только такая критика коммунизма будет губительна для совѣтской власти.

Для русскаго же народа, обманутаго и оболыщеннаго коммунизмом, коммунизмом, очень сильно похожим на давно уже бывшее в исторіи и носившее тогда другое названіе — рабство, мы должны выставить новый идеал, новое болѣе справедливое, болѣе естественное общее дѣло. Мы должны показать ему, что мы не растратили наших талантов, не даром страдали и трудились всѣ эти долгіе годы, что мы принесем ему опыт всего человѣчества, необходимый ему для жизни и борьбы в огромной странѣ с суровой природой.

Наша надежда на побѣду должна опираться не на какую-то случайную, внѣшнюю политическую ситуацію, а всецѣло на то, сумѣем ли мы возбудить новую вѣру, зажечь сердца русских людей новым, высоким идеалом, доказать совѣтской молодежи, очарованной (дьявольским) видѣніем земнаго коммунистическаго «рая», что перед Россіей лежит другой свѣтлый и свободный путь, без застѣнков, тюрем, концентраціонных лагерей, без рабских колхозов и крѣпостных фабрик, и что вступить на этот путь зависит только от нашей доброй воли.

Поэтому послѣдней задачей общаго эмигрантскаго дѣла является изученіе условий и возможностей сверженія совѣтской власти, выработка плана всенародной организаціи для преодоленія коммунизма и устроенія Россіи на новых началах, на принципах общаго дѣла.

В заключеніе я хотѣл бы выразить пожеланіе, чтобы план общаго эмигрантскаго дѣла не остался еще одним лишним эмигрантским предложеніем. Поэтому я призываю всѣх русских людей и в первую очередь русских специалистов, ученых, политиков, философов, художников, писателей и поэтов, музыкантов и русскую учащуюся молодежь немедленно приступить к обсужденію общаго дѣла; там, гдѣ есть возможность, начать организацію курсов родиновѣдѣнія на принципах общаго дѣла.

Русских специалистов, работающих активно, научно и практически, призываю устроить всемірную переключку для выясненія наших сил, для выясненія того, кто, гдѣ и что дѣлает. Эту переключку организовать не ввидѣ анкеты, а ввидѣ живаго общаго дѣла, а именно ввидѣ изданія сборника саморефератов, кратких докладов о своих научных трудах. Изданіе этого сборника явилось бы первым пробным шаром для нашего объединенія, которое необходимо для общаго дѣла.

Б. Лицо эмиграции

Не по одеждѣ и не по языку узнается современный русскій человекъ, а по особенному выраженію его лица, выраженію безнадежности и растерянности, в которыхъ пребывает его душа. Всмотритесь в лица окружающей нас людской толпы, все равно в какой странѣ, в какомъ городѣ. В любой странѣ нашего разсѣянія, в любой моментъ жизни, в день ли новогодняго торжества или в день будничныхъ заботъ, вы сейчасъ же отмѣтите среди многочисленныхъ и разнообразныхъ выраженій, улыбокъ, слез, восторга и печали одно незабываемое выраженіе, присущее только современному русскому человеку, эмигранту, — это застывшее выраженіе безнадежности, недоумѣнія, отчаянія и тоски. Среди равнодушныхъ, самодовольныхъ, возбужденныхъ, радостныхъ, печальныхъ и озабоченныхъ лицъ, мелькает наше русское лицо с типичнымъ всюду и вездѣ ясно отличнымъ выраженіемъ...

...Кому дорого свободное развитіе русскаго народа, кто вѣрит в великое будущее Россіи, кто носит в себѣ великіе замыслы и свой идеал ищет претворить в жизни, кто видит, как лучшія силы націи молча гибнут в дикой современной обстановкѣ, всѣхъ тѣх, в комъ жива ненависть къ поработителямъ русскаго народа, в комъ зрѣет готовность на великое и святое дѣло освобожденіе русскаго народа, готовность служить Россіи, всѣхъ призываемъ мы къ «общему дѣлу».

С. Бѣлозеров.

22-го октября 1935 года.

ВОЗВРАЩАТЬСЯ ЛИ НАМ В РОССИЮ?

(Конспектъ рѣчи, произнесенной на открытіи
Пореволюціоннаго Клуба)

Эмиграція переживаетъ самый тяжкій періодъ своего существованія. Мировой кризисъ превратилъ «апатридовъ» в паріевъ европейскаго классоваго общества. Натурализовавшіеся остались «метеками». А, между тѣмъ завѣса, отдѣлявшая Россію отъ эмиграціи, разорвалась. То, что давно было видно всему свѣту, стало явно и для эмигрантовъ: несмотря на гибель миллионовъ людей и страшную тиранію, в Россіи населеніе увеличивается и крѣпнет, города растут, и идетъ великая хозяйственная стройка. 15 лѣтъ эмигрантамъ твердили: Россія вымирает, ея хозяйство разрушается — потому нельзя возвращаться на родину, и надо вести борьбу с ея поработителями. Но, если это не так, если Россія растет и крѣпнет — почему намъ оставаться здѣсь? Вотъ мысли, которыя волнуютъ молодежь. И для увеличенія соблазна из Россіи идутъ